

Author: Vitorskaya

Title: To whom belongs a child?

Кому принадлежат права на ребенка?

В современном мире проблема собственности, обладания чем-либо актуальна как никогда. Кому принадлежит какой-либо предмет, или, юридическим языком, кто имеет на него право? В наше время этот вопрос ложится в основу огромного количества конфликтов и решается специалистами в сфере этики, юриспруденции, философии. Но как поступить, если объектом спора является не недвижимость, деньги или дорогой автомобиль, а человеческая жизнь?

Дети не могут не зависеть от взрослых до определенного возраста. Только вот каких взрослых?

Кто несет ответственность за жизнь ребенка и имеет право ей распоряжаться? Невозможность быть самостоятельным и самостоятельно выбирать свою судьбу делает ребенка жертвой на поле конфликта между родителями и государством, тоже вносящим свой вклад в его развитие и обучение.

В ночь на 28 апреля 2018 года в Ливерпуле скончался 2-х летний Элфи Эванс. Мальчику было диагностировано редкое дегенеративное заболевание нервной системы. На данном этапе развития медицины нет возможности вылечить или даже облегчить состояние такого больного.

Врачи больницы, в которой лежал мальчик, единогласно признали, что продолжать поддерживать жизнь ребенка с помощью аппарата жизнеобеспечения не имеет смысла. Больница вынесла решение об отключении мальчика от аппарата. Но родители были категорически против подобного варианта. Они даже обратились к самому Папе Римскому, который их поддержал и предложил мальчику бесплатное лечение в Ватиканской клинике. Предлагалось за счет Ватикана перевезти мальчика в больницу и продолжить поддержание жизни с помощью аппарата уже там. Но больница отказала родителям в просьбе перевезти ребенка в Ватикан. 23 апреля вопреки воле родителей Элфи был отключен от аппарата жизнеобеспечения, но несмотря на то, что врачи прогнозировали ему 5 минут жизни, Элфи прожил 5 дней, дыша с помощью кислородной маски.

Этот случай вызвал резонанс в британском сообществе. Родители мальчика вели активную агитацию в социальных сетях: Твиттер, Фейсбук. Маленький герой достаточно быстро собрал себе армию единомышленников. Люди даже вышли на митинг в защиту прав маленького мальчика, но были подавлены полицией. Этот случай показывает нам несовершенство бюрократической системы, где человеческая жизнь может оказаться «нецелесообразной».

По какой причине происходят такие случаи? Почему мнение родителей ставилось далеко не на первый план в ситуации, когда дело касалось их собственных детей?

Одной из проблем современной медицины является стоимость лечения. Новые технологии и оборудование стоят больших денег, и медицина в наше время пришла к философии «Зачем тратить деньги на безнадежно больного человека, если можно их потратить на лечение другого?». Поддерживать жизнь Элфи было невыгодно экономически, но сделать это основной причиной отключения представители здравоохранения не могли, потому что это повлекло бы за собой еще одну волну возмущения. В Британии медицина использует четкий рационалистический подход: если лекарство не помогает пациенту, лекарство к нему применять нельзя. Другие взгляды на это у американских врачей: если лекарство не помогает, но исследования о его воздействии на пациента смогут помочь в дальнейшем, это лекарство будут применять. Насколько это этично по отношению к пациенту – сложно судить. Ему дают шанс на выздоровление в обмен на исследование его тела. В каком-то случае рациональность британских больниц может быть даже более моральной – человеку не дают ложной надежды.

Но должна ли рациональность больницы мешать родителям выбирать судьбу сына? Почему эти люди не дают ребенку и его семье самим выбирать дальнейшее течение событий?

Ребенок на разных этапах взросления может зависеть от родителей, которые его кормят, одевают, защищают и воспитывают, и от государства, которое обеспечивает ему бесплатное образование, медицину и другие социальные услуги. Без государства родители не смогли бы дать своим детям и половины того, что они имеют сейчас. Но может ли это позволить органам управления брать на себя ответственность за детскую, и в целом человеческую, жизнь? Государство ограничивается людьми, которые в нем живут, то есть действия органов власти – это то, на что дали гласное или негласное согласие жители страны. Но среди людей, равнодушных к проблеме Элфи, встречаются в основном его сторонники, люди, активно критикующие поступок медицинской организации и органов власти, которые это допустили. В таком случае представители государства пошли против своих граждан, которые в этой ситуации заняли позицию мальчика, а не больницы.

Другим примером может стать случай американской девочки Джахи Макмат из штата Калифорния, которой провели операцию по удалению аденоидов. Вскоре после операции у нее началось кровотечение из носа и горла, но врачи не придали этому особого значения. Немного времени спустя у нее произошла остановка сердца. Ее удалось реанимировать, но она перестала реагировать на раздражители, а электроэнцефалограмма не показала никакой мозговой активности. Спустя два дня у Джахи Макмат констатировали смерть мозга. Но родители видели признаки жизни, которые никак не могли

появиться у мертвого человека: достаточно высокая температура тела, движения конечностей. Семья девочки начала краундфандинговый сбор денег на лечение и добилась разрешения забрать ее домой после выписки свидетельства о смерти. Родители с Джахи переехали в штат Нью-Джерси, где родственники по законодательству могут оспорить диагноз о смерти мозга. Ей заинтересовался Международный фонд исследований мозга, и, после проведения некоторых исследований, они установили, что в мозге девочки происходят процессы, которые никак не могут происходить в мозге мертвого человека. Они попытались добиться права семье вернуться в Калифорнию и продолжить лечение, но им было отказано.

Родители до сих пор сражаются за «живой» статус дочки и одновременно судятся с больницей, по вине которой эта ситуация и произошла.

В этой ситуации затрагивается сразу несколько ключевых вопросов этики и деонтологии: врачебная халатность, проблема биологической смерти и смерти мозга человека. Понятно, что врачи знают гораздо больше, чем люди без медицинского образования, что дает им право выставлять диагноз и защищать его. Но почему родители не могут оспорить заключение врачей, учитывая, что на их стороне ученые, разбирающиеся в проблеме? Родителям не дали даже шанса повлиять на то, что их дочери выписали свидетельство о смерти при явно присутствующих признаках жизни. В данной ситуации у родителей Джахи было больше возможностей, чем у семьи Элфи: они смогли забрать дочь домой и хотя бы попытаться оспорить диагноз, поставленный больницей. Но результатов в своей борьбе они добиться не смогли, поэтому до сих пор вынуждены оставаться с дочерью в Нью-Джерси. И опять, как и в случае с Элфи, люди в большинстве своем поддерживали семью: устраивали акции протеста, распространяли эту историю с помощью социальных сетей. Были и люди, которые занимали противоположную позицию – негодовали, критиковали семью Джахи за то, что те тратят деньги налогоплательщиков.

И опять все упирается в деньги. В наше время затраты на оборудование и препараты стоят гораздо больше, чем лет 50 назад, и поэтому велико искушение посчитать затраты на человека. В таком случае на одну чашу весов ставится жизнь человека, по умолчанию бесценная, а на другую кладутся деньги, затраченные на врачей, аппаратуру, проживание в больнице и лекарства. И, так как стоимость человеческой жизни посчитать нельзя, а средства за лечение - это вполне понятные цифры, да к тому же еще и достаточно большие, люди порой выбирают не в пользу человека, потому что деньги понять проще, чем переживания близких и родственников.

К таким ситуациям приводит множество различных факторов, но тенденции во многом схожи. Я считаю, что можно выделить две основных проблемы, приводящих к подобным случаям. Во-первых, это слишком прагматический подход к лечению людей. Врачи стали забывать, что кроме физической боли, они должны облегчить еще и боль душевную. Любой пациент, поступающий

в больницу, тут же раскладывается на логические составляющие – чем болен, опасность болезни, вероятность выздоровления. Такой подход неминуемо приведет к падению темпов изучения неизлечимых заболеваний, к потере пациентами веры во врачей как в героев, сражающихся до последнего.

А во-вторых, это коммерциализация медицины в большей степени, чем когда-либо. Это привело к тому, что в вопросе «Лечить или не лечить?», денежная составляющая стала играть одну из главных ролей. В наше время нормой стала ситуация, когда экономически невыгодно поддерживать человеческую жизнь, если это не принесет ощутимого результата. Медицина трудноизлечимых болезней превратилась в рынок, на котором поддержание жизни человека без каких-либо радужных перспектив – ненадежный товар, на который не стоит тратить лишних денег.

Ссылки на источники информации:

Случай Элфи Эванса:

https://en.wikipedia.org/wiki/Alfie_Evans_case

<https://www.bbc.com/news/uk-43933056>

<https://www.bbc.com/news/uk-england-merseyside-43754949>

Случай Джахи Макмат:

https://en.wikipedia.org/wiki/Jahi_McMath_case

<https://www.newyorker.com/magazine/2018/02/05/what-does-it-mean-to-die>

<https://qz.com/1253987/a-legal-quirk-means-you-can-be-dead-in-new-york-but-alive-in-new-jersey/>